

УДК 342.4

Денисов Сергей Алексеевич

канд. юр. наук, доцент кафедры
публичного права юридического факультета
Гуманитарного университета (г. Екатеринбург)
E-mail: sa-denisov@yandex.ru

Denisov Sergey Alekseevich

Candidate of Law, Associate Professor
at Public Law Chair, Legal Department,
Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

**КОНСТИТУЦИОННЫ ЛИ
РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО
СУДА РФ?**

**ARE THE JUDGMENTS
OF THE CONSTITUTIONAL
COURT OF RUSSIA
CONSTITUTIONAL?**

Аннотация

Теория конституционализма выработала ряд ценностей: ограниченное правление, правовое государство, разделение властей, суверенитет народа, политические права граждан, федерализм. Конституционный Суд РФ в ряде своих решений отказывается поддерживать эти ценности.

Ключевые слова: ценности конституционализма; решения Конституционного Суда РФ.

Abstract

The theory of constitutionalism make some values: reduce of government, state of law, division of power, sovereignty of people, political rights of citizens, federalism. Some times the Constitutional Court of Russia refuses to support these values.

Keywords: values of constitutionalism; judgments of the Constitutional Court of Russia.

Большинство конституционалистов в России проводят исследования в рамках позитивистской методологии. При этом текст национальной Конституции неосознанно сакрализуется, берется за идеал при всех оценках законодательства и правовой жизни. В данном исследовании предлагается аксиологический подход к конституционному праву. При этом подходе мы сравниваем национальный конституционный акт с идеалами конституционализма, выработанными в западной теории конституционного права. В результате такого сравнения делается вывод о том, является ли национальный конституционный акт реальной конституцией, соответствующей идеалам конституционализма, или это всего лишь имитация конституции, ложная конституция, текст которой закрепляет принципы и нормы, характерные для доконституционного этапа развития государственного права [27. С. 2–8; 28. С. 5–7]. С помощью этой методологии предлагается оценивать и решения Конституционного Суда РФ.

Первой задачей данного исследования является уяснение ценностей, которые можно назвать универсальными для западной традиции конституционализма. Ко второй задаче относится исследование того, как эти ценности могут тонко и профессионально искажаться, подменяться неконституционными ценностями в так называемых административных государствах, обеспечивающих власть не народа, а государственной бюрократии [29].

Предметом анализа будет несколько решений Конституционного Суда РФ, касающихся вопросов политического режима, формы правления и государственного устройства России.

1. Смыслом и целью конституционного права, в западном его понимании, является ограничение власти государства, его органов. Этим оно отличается от до-

конституционного государственного права, которое нацелено, наоборот, на легитимацию власти государственных органов во главе с правителем. «Конституция – это средство ограничения государственной власти», – пишет А. Шайо [32. С. 57].

Важнейшим средством ограничения власти государственных органов является применение к ним разрешительного типа правового регулирования в соответствии с концепцией правового государства. Этот тип регулирования предполагает, что государственный орган может делать только то, что ему прямо предписано в конституции. Отсутствие прямого разрешения указывает на запрет.

Конституционный Суд РФ в своих решениях последовательно отказывается от применения разрешительного типа правового регулирования к органам государства. Наоборот, он считает не только их правом, но и обязанностью выходить за рамки указанных в Конституции РФ полномочий, ссылаясь на их общие цели и задачи. Цель оправдывает средства. Наиболее ярким примером такого подхода является правовая позиция Конституционного Суда РФ, предполагающая наличие скрытых полномочий у Президента РФ [13]. Согласно этой правовой позиции Президент РФ приобрел право издавать указы, носящие характер закона [15], осуществлять контроль за правотворческой деятельностью Федерального Собрания [14]. Опираясь на эту правовую позицию, сам Президент РФ (с помощью издания указов) и послушное ему Федеральное Собрание (с помощью принятия законов) стали дополнять содержание статей Конституции РФ новыми кадровыми полномочиями Президента РФ без изменения текста Конституции. Ст. 132 Конституции РФ перечисляет важнейшие функции органов местного самоуправления, а затем указывает, что они могут «решать иные вопросы местного значения». Ст. 83 Конституции РФ, казалось бы, содержит законченный перечень полномочий Президента РФ, но благодаря введенной в оборот Конституционным Судом РФ правовой доктрины «скрытых полномочий Президента РФ» стала толковаться расширительно и сегодня фактически дополнена пунктом «н», в соответствии с которым Президент РФ «представляет Федеральному Собранию кандидатов на должность Председателя Счетной палаты, его заместителей и аудиторов» [4]; пунктом «о»: «представляет Совету Федерации кандидатов для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителей» [1. С. 2]; пунктом «п»: «предлагает представителю органа субъекта Федерации кандидатов на должность высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Федерации [7. С. 17]; п. «р»: назначает на должность и освобождает от должности Председателя Следственного комитета, заместителей Председателя Следственного комитета, руководителей главных следственных управлений, следственных управлений по субъектам Российской Федерации, их первых заместителей и заместителей, приравненных к ним руководителей и их заместителей, иных должностных лиц, для должностей, перечисленных в специальном перечне, имеющих высшие специальные звания» [5]. Конституция РФ сегодня дописывается указами самого Президента РФ. В уже указанную ст. 83 Конституции РФ, перечисляющую полномочия Президента РФ по формированию органов власти, фактически введен пункт «с», в соответствии с которым Президент РФ наделил себя полномочиями формировать Государственный Совет РФ [10]. Ст. 86 Конституции РФ сегодня фактически дополнена указом Президента РФ пунктом «д», в соответствии с которым Президент «производит разделение страны на федеральные округа и формирует органы власти в них» [9]. Ст. 90 Конституции РФ дополнена п. 4: «Президент РФ издает указания [11] и поручения» [8]. Принятие названных правовых актов позволяет Президенту РФ подменить собой Правительство РФ, лишая его какой-либо самостоятельности, декларированной в Конституции РФ (ст. 10). Например, в 2009 г. Президент РФ издал 1753 поручения [31. С. 1].

Еще раз свою позицию в отношении дописывания норм Конституции РФ с помощью федеральных законов Конституционный Суд РФ подтвердил при рассмотрении вопроса о праве Президента РФ предлагать кандидатуры на должность высшего должностного лица субъекта Федерации [19].

«Институт "скрытых (подразумеваемых)" полномочий органов государственной власти известен мировой конституционной практике, – пишет в своем особом мнении судья Конституционного Суда РФ Н. В. Витрук, – однако он используется с достаточной степенью осторожности и лишь в целях обеспечения эффективного действия принципа разделения властей, системы сдержек и противовесов с тем, чтобы не допустить произвольного усиления одной ветви власти за счет другой» [24]. В России, отмечает далее Н. В. Витрук, он «означает неправомерное расширение полномочий Президента как главы государства за счет полномочий федерального парламента и федерального правительства. Все это, вместе взятое, чревато негативными последствиями для утверждения институтов демократии, формирования правового государства в обществе, в котором далеко не изжиты произвол властей, правовой нигилизм, пренебрежение властей к правам человека и гражданина» [24].

Принцип разделения властей является вторым важнейшим средством ограничения власти государственного аппарата над гражданским обществом. После 1993 г. Конституционный Суд РФ во всех спорах о полномочиях Президента РФ последовательно занимает позицию, направленную на расширение его власти [13; 14; 15; 16; 19]. Это привело к тому, что фактически в России оказался восстановленным институт Верховной власти, закрепленный в 1906 г. в Основных законах Российской империи (ст. 4). Президент РФ окончательно возвысился над выделенными в Конституции РФ ветвями власти и устранил их самостоятельность. Разделение властей оказалось подменено разделением труда между различными государственными органами, подвластными Правителю.

Как не раз отмечал в своих решениях Конституционный Суд РФ, неопределенность норм закона создает предпосылки для произвола должностных лиц [12]. Но в некоторых своих решениях он сам оправдывает нормы, порождающие этот произвол. Судья Конституционного Суда РФ А. Л. Кононов в своем особом мнении считает, что Конституционный Суд РФ в своем Определении от 2 апреля 2009 года № 484-О-П встал на защиту «циничного и ничем не ограниченного произвола исполнительных органов власти», которые, исходя из собственных интересов, разрешают или запрещают проведение публичных мероприятий в городах страны [26]. На неконституционность норм ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», вводящих фактически разрешительный порядок проведения публичных мероприятий, обратил внимание ряд видных ученых-конституционалистов: М. А. Краснов, В. Т. Кабышев, А. Н. Кокотов [26]. Однако Конституционный Суд РФ не прислушался к их мнению.

2. Второй важнейшей целью конституционного права является обеспечение свободного развития гражданского общества. Она реализуется посредством закрепления общедозволительного типа регулирования поведения граждан. Закрепление этого типа регулирования происходит посредством декларирования свободы слова, печати, объединения, публичных мероприятий и т. д. Свобода означает, что гражданин может делать все, что угодно, за исключением того, что наносит очевидный вред другим людям и обществу. Ограничение свободы может быть выражено только через охранительные нормы права (уголовного, административного), в которых формулируется состав правонарушения и санкция за его совершение. Свобода не должна ограничиваться с помощью регулятивных норм, указывающих, как, в какой форме и последовательности гражданин может ее реализовать. Эта идея четко выражена в Поправке I к Конституции США: «Конгресс не должен

издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати либо право народа мирно собирать и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб» [30. С. 173].

Если законодатель принимает законы, направленные на регулирование использования свободы, то он неизбежно устраняет ее, переходит к разрешительному типу регулирования, при котором указывается, что имеет право делать гражданин. Не указанные в законе формы поведения автоматически запрещаются. Так, Конституционный Суд РФ, продекларировав на словах свободу объединения, на деле санкционировал устранение этой свободы, указав, что законодатель не только имеет право, но и обязан, исходя из политической ситуации, регулировать создание и деятельность политических партий [18; п. 2 установочной части]. Поддержка введения разрешительного типа правового регулирования привела к тому, что в России оказалась почему-то запрещенной организация региональных партий, кадровых партий, не имеющих членства (как республиканцы и демократы в США), партий с коллективным членством, как лейбористы в Великобритании. Конституционный Суд РФ фактически встал на этатистскую позицию, посчитав, что государственные органы лучше знают, что нужно гражданам, и сумеют о них позаботиться. Либеральный взгляд на конституционализм исходит из того, что если конституция не ограничила права граждан, то это значит, что она предоставила им свободу деятельности. Конституционный Суд РФ, который не заподозришь в либерализме и сочувствии политическим свободам, рассуждает прямо противоположно. Конституция РФ «непосредственно не определяет особенности создания, деятельности, реорганизации и ликвидации политических партий, как не устанавливает и условия и порядок реализации гражданами Российской Федерации права на объединение в политические партии, чем обуславливается необходимость соответствующего правового регулирования и допустимость установления федеральным законодателем, действующим в соответствии с Конституцией Российской Федерации и в пределах имеющейся у него дискреции, требований, предъявляемых к созданию и деятельности политических партий», – написано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П [20]. Фактически, по мнению автора, Конституционный Суд РФ исходит из идеала полицейского, патерналистского государства, которое должно регулировать каждый шаг в жизни человека.

3. Конституционное право, в отличие от государственного доконституционного права, закрепляет и поддерживает суверенитет народа, а не правителя и государственной бюрократии. Народ реализует свой суверенитет непосредственно, используя политические права и свободы. В своих решениях Конституционный Суд РФ последовательно выступает за умаление этих политических прав и свобод, нарушая, в том числе, требования ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. Он признал конституционным ограничение права граждан на объединение в политические партии [18], сужение избирательных прав граждан [19]. Оправдание этих ограничений основано не на вредности того или иного поведения для общества (его посягательством на ценности, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), а на политической целесообразности таких ограничений: обеспечение «устойчивости многопартийной системы» [20; п. 6. установочной части], «целостность и устойчивость политической системы», борьба «против дробления политических сил, появления множества искусственно создаваемых (особенно в период избирательных кампаний) малочисленных партий, деятельность которых рассчитана на непродолжительное время и которые в силу этого не способны выполнить свое предназначение в качестве общественного объединения в политической системе общества» [18; п. 3.1. установочной части]. Такая правовая позиция Суда открывает дорогу для оправ-

дания ограничения конституционных прав граждан в других законах, не ставших предметом рассмотрения в Конституционном Суде. Вполне конституционными, с точки зрения Конституционного Суда РФ, видимо, надо считать нормы ФЗ «Об общественных объединениях» [2], которые устраняют свободу деятельности объединений, ставят их под административный надзор государства (исходя из презумпции их недобросовестности) и позволяют ликвидировать их по формальным основаниям.

В одном из своих особых мнений судья Конституционного Суда Н. В. Витрук отмечал, что принцип высшей ценности прав и свобод человека является приоритетным [24]. Реализация этих прав могла бы позволить населению России превратиться в суверенный народ. Однако Конституционный Суд РФ в вышеуказанных постановлениях помогает правящей группе подавить и без того слабую оппозицию, поставить препятствия на пути ее объединения в партии. В частности, он поддержал политику, направленную на вытеснение с политического поля небольших политических объединений оппозиции. Ссылаясь на необходимость обеспечения единства страны, он признал конституционным разрешение создавать только массовые партии с числом зарегистрированных членов в 50 тыс. человек [20].

В СССР разрешалось развивать только социалистическую демократию (ст. 9 Конституции СССР 1977 г.). Просто демократия была под запретом. Конституционный Суд РФ выдвинул доктрину конституционности «устойчивой многопартийной» [20; п. 3.1. установочной части]. Таким образом, он выступил против неустойчивой, динамичной многопартийности, ограниченно истолковав ч. 3 ст. 13 Конституции РФ. А между тем, в условиях конституционного строя, граждане России сами должны решать, какая им нужна многопартийность. Попытки навязать людям сверху модель партийной системы является признаком авторитарного, а не демократического режима.

Признавая неразвитость демократии в России [20; п. 3.2. установочной части], Конституционный Суд тут же выступает за консервацию этой неразвитой политической системы, объявляя ценностью «устойчивость политической системы» [20; п. 3.1. установочной части], в которой у «Лидера нации» и «партии Лидера нации» нет достойных конкурентов. Почему-то партии, по мнению Конституционного Суда РФ, должны «выражать прежде всего общенациональные интересы» [20; п. 3.1. установочной части]. Но само слово «партия» означает «часть». Она выражает групповые интересы своих членов и своих сторонников. Бывают правые и левые партии, революционные и консервативные. Это в нацистской Германии действовал принцип: «Один Бог. Один народ. Один фюрер. Одна партия».

При решении дел, касающихся политического режима, Конституционный Суд РФ постоянно прибегает к ссылке на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, причем, по мнению автора, толкует основания для ограничения политических прав граждан чрезвычайно широко.

Поддержанная Конституционным Судом РФ политика правящей группы на выстраивание удобной ей модели партийной системы привела, с одной стороны, к созданию партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы (которое, фактически, является не общественным объединением, а теневым звеном механизма государства), а с другой – к формированию института «оппозиции его величества», в рамках которого правящая группа разрешала создание партий, которые бы боролись между собой, но не смели выступать против «Лидера нации». Впоследствии правящая группа сама отказалась от политики монополизации политического поля и дозволила оппозиции создавать небольшие федеральные партии [6. С. 17].

Подчас Конституционный Суд РФ отказывается защищать конституционные права граждан, систематически ограничиваемые должностными лицами государственных и муниципальных органов. Так, он признал не противоречащим Консти-

туции РФ [21; 22] фактически введенный ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» [3] разрешительный порядок проведения публичных мероприятий. Он ограничился указанием на то, что должностные лица не должны рассматривать положения Закона как дающие им право без всяких оснований запрещать проведение публичных мероприятий. Судья Конституционного Суда РФ А. Л. Кононов в своем особом мнении высказал мысль, что «Суд в нарушение принципов конституционного судопроизводства уклонился в данном случае от своей главной обязанности – защиты конституционных прав и свобод граждан» [26].

Суверенитет народа реализуется не только через центральные органы государственной власти, но и через органы власти регионов и мест. Но Конституционный Суд РФ в своих решениях проявляет явную поддержку курса правящей группы на установление централизованного управления страной, ограничение права населения регионов самостоятельно решать свои дела. Это ярко проявилось в решении, оправдывающем фактический переход к назначению глав регионов Президентом РФ [19]. Чтобы отнять у субъектов Федерации право самостоятельно устанавливать у себя систему органов государственной власти, Конституционный Суд РФ фактически возвел в ранг общих принципов все нормы (имеющие достаточно узкое и конкретное содержание), содержащиеся в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [19] и указах Президента РФ [15]. В своем Постановлении от 30 апреля 1996 г. № 11-П Конституционный Суд РФ [15] лишил население регионов права самостоятельно определять вид республики, который оно считает приемлемым для себя. Он обязал это население копировать суперпрезидентский характер республики, который закреплен в Конституции РФ. На вредность этой унификации организации власти в регионах для развития федерализма обращал внимание Н. В. Витрук в своем особом мнении [23]. Отказ признать принцип разделенного государственного суверенитета [17] значительно подрвал самостоятельность регионов и способствовал восстановлению фактически имперского государственного устройства. Существенно ограничило права граждан на региональное самоуправление оправдание запрета региональных партий. Конституционный Суд РФ выразил явное пренебрежение к реализации интересов населения отдельных регионов. По его мнению, политические партии «призваны формировать политическую волю многонационального российского народа как целого, выражать, прежде всего, общенациональные интересы; цели их деятельности не должны ассоциироваться исключительно с интересами отдельных регионов» [18; п. 3.1. установочной части]. Таким образом, «интересы регионов» рассматриваются как нечто опасное, неконституционное. Как будто Россия не провозглашается федеративным государством, а для реализации интересов регионов не создана специальная палата в Федеральном Собрании.

4. Конституционность тех или иных норм законов часто зависит от того, в каких условиях они применяются, к каким последствиям приводят. В Великобритании монархия не является препятствием для существования конституционного строя. Это не значит, что восстановление монархии в России будет соответствовать конституционным идеалам. Судьи Конституционного Суда РФ не раз в своих особых мнениях указывали, что Конституционный Суд подчас уклоняется от глубокого изучения обстоятельств, в которых осуществляется рассматриваемый закон, от того, как его понимают на практике, от его последствий для страны. Так, в то время судья Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин в своем особом мнении по делу «о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики"..."»

указал, что «Суд не исследовал формат чеченских событий и не соотнес качество случившегося с уровнем принятых мер» [25; п. 1]. Суд «своим утверждением вывел за рамки права вопрос о политической целесообразности и адекватности мер, т. е. фактически отказался от исследования их юридического характера. А без такого исследования невозможно было приступить к оценке, соответствуют ли рассматриваемые акты Конституции» [25; п. 2]. «Необходимо было, как это предписано Законом о Конституционном Суде, исследовать фактические обстоятельства, насколько это относится к сфере конституционного судопроизводства (ст. 3); выяснить обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения дела, исследовать соответствующие доказательства (ст. 49, 50, 67); оценить не только буквальный смысл рассматриваемых актов, но и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, сложившейся правоприменительной практикой (ст. 74); оценить эти акты не в их изолированности, а исходя из их места, которое они заняли в существующей, действующей системе правовых (нормативных и ненормативных) актов (ст. 74). Все эти требования играют ключевую роль. Не выполнив их, Суд не сможет выяснить объективную истину по делу и, следовательно, принять обоснованное, правильное решение» [25].

В своем особом мнении по определению Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П судья Конституционного Суда А. Л. Кононов отметил, что Суд попытался «представить нарушение прав заявителей как явление случайное или нехарактерное, как эксцесс исполнителя» [25].

Из всего сказанного автор делает вывод, что Конституционный Суд РФ своей деятельностью вносит посильный вклад в восстановление бюрократического характера Российского государства, введение в стране авторитарного режима и монархической формы правления.

5. Констатация факта, что Конституционный Суд РФ принимал решения, не соответствующие идеалам конституционализма, не означает того, что он действовал вопреки интересам России. Не следует забывать, что идеалы конституционализма принимаются той или иной страной на определенном этапе ее развития. Глупо было бы пенять на то, что средневековые государства неконституционны. Вполне возможно, что Россия еще не дошла до того уровня развития, когда ей нужен конституционализм. Франция, Германия, Япония, Южная Корея шли в своем развитии через этап бонапартизма, при котором бюрократия во главе с правителем навязывала консервативному обществу новый капиталистический порядок. Вполне возможно, что России сегодня тоже выгоден бонапартизм. Но ученые конституционалисты, если они не являются просто пропагандистами, оправдывающими государственную политику, должны называть вещи своими именами, не объявлять конституционным то, что им не является. Как говорится, не следует путать Божий дар с яичницей.

Источники и литература

1. ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 02 июня 2009 г. № 2-ФКЗ // Российская газета. 2009. 4 июня.
2. Об общественных объединениях : ФЗ от 12 мая 1995 г. № 82-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.
3. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании : ФЗ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.
4. ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О Счетной палате РФ» // СЗ РФ. – 2004. – № 49. – Ст. 4844.
5. О Следственном Комитете Российской Федерации : ФЗ ч. 5 ст. 15 от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 03.12.2012 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 15.
6. О внесении изменений в ФЗ «О политических партиях» : ФЗ от 02 апреля 2012 г. № 28-ФЗ // Российская газета. 2012. 4 апреля.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ : ФЗ от 02 апреля 2013 г. № 30-ФЗ // Российская газета. 2013. 5 апреля.
8. О мерах по совершенствованию организации контроля и проверки исполнения поручений Президента Российской Федерации : Указ Президента РФ от 06 ноября 1996 г. № 1536 // СЗ РФ. – 1996. – № 46. – Ст. 5241.
9. О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе : Указ Президента РФ // СЗ РФ. – 2000. – № 20. – Ст. 2112.
10. О Государственном совете РФ : Указ Президента РФ от 01 сентября 2000 г. (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2000. – № 36. – Ст. 3633.
11. О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28 марта 2011 г. № 352 // СЗ РФ. – 2011. – № 14. – Ст. 1880.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П // СЗ РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1708; Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 1998 г. № 8-П // СЗ РФ. – 1998. – № 12. – Ст. 1458 и др.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3424.
14. П. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 г. № 10-П по делу о толковании отдельных положений ст. 107 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. – 1996. – № 18. – Ст. 2253.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П по делу о проверке конституционности п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и п. 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом // СЗ РФ. – 1996. – № 19. – Ст. 2320.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. № 28-П // СЗ РФ. – 1998. – № 52. – Ст. 6447.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 07 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 01 февраля 2005 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего п. 2 ст. 3 и п. 6 ст. 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // СЗ РФ. – 2005. – № 6. – Ст. 491.
19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 3, 18 и 41 Федерального Закона "О политических партиях" в связи с жалобой политической партии "Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов" // СЗ РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3989.
21. Определение Конституционного Суда РФ от 02 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 6.
22. Определение Конституционного Суда РФ от 01 июня 2010 г. № 705-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Косякина Константина Юрьевича на нарушение его конституционных прав ч. 5 ст. 5 и п. 2 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // КонсультантПлюс : Высшая школа. – 2013. – Вып. 19.
23. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н. В. Витрука по делу о проверке ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края // СЗ РФ. – 1996. – № 4. – Ст. 409.
24. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3424.

25. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3424.
26. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Кононова по определению Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 6.
27. Денисов С. А. Исследование перехода от государственного доконституционного права к конституционному праву // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 11.
28. Денисов С. А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 4.
29. Денисов С. А. Общая теория административного государства. – Екатеринбург, 2011.
30. Мишин А. А., Власихин В. А. Конституция США: Политико-правовой комментарий. – М., 1985.
31. Не всегда поручается // Коммерсантъ. 2010. 17 марта.
32. Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). – М., 2001.